

В. Ф. ГЕНИНГ

(Свердловск)

ТУРАЕВСКИЙ КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК В НИЖНЕМ ПРИКАМЬЕ

По нижнему и среднему течению р. Камы, а также в низовьях р. Белой долгое время не были известны курганные могильники эпохи железа. Поэтому сведения о курганах у с. Тураево Бондюжского района Татарской АССР, полученные нами в 1959 г., оказались совершенно неожиданными. В том же году были предприняты рекогносцировочные раскопки двух курганов (№№ 1 и 2), а в следующем, 1960 г., экспедицией Казанского университета исследовано еще шесть курганов (№№ 3, 5—9). В настоящее время на могильнике осталось три нераскопанных кургана (№№ 4, 10, 11).

Могильник расположен на правом берегу р. Камы вблизи устья речки Чукма (Чемек), между д. Тураево и с. Икское Устье. Курганы занимают небольшую площадку (40×70 м) на полого возвышающемся плато коренной террасы в 2 км от р. Камы. С площадки могильника открывается обширный вид на противоположный низкий берег р. Камы и на долину петляющей в пойме р. Ик.

Площадка могильника окружена пашней, уничтожившей насыпь одного кургана (№ 7) и значительно испортившей полы других (рис. 28). Наиболее крупные курганы (№ 5, 4 и 8) не превышают высоты 1—1,5 м, остальные не более 0,5—0,7 м. Диаметр насыпей — 5—8 м. На вершинах всех курганов находятся ямы от грабительских раскопок. У курганов 1 и 9 разбросаны камни, в основном, плитняк, происходящий из обнажений берега р. Камы в 3—4 км. от могильника.

Исследование курганов позволило установить некоторые интересные детали устройства насыпи. Курганы окружались круговой канавкой глубиной редко более 0,5 м, внутренняя стенка канавки обычно более или менее отвесна, наружная же чаще слегка наклонна, а в ряде случаев (курганы 2, 8, 9) выходит к поверхности настолько полого, что границы ее четко определить не удается. Такие канавки имели ширину до 3 и даже 4 м, тогда как обычные канавки имеют ширину от 1 до 2 м.

У курганов 3, 5, 8, 9 площадки внутри канавки имеют скошенный кольцевой срез, главным образом, потребленной почвы. Надмогильные сооружения (насыпи или какие-либо иные) в свое время находились в пределах этого внутреннего кольца, на пло-

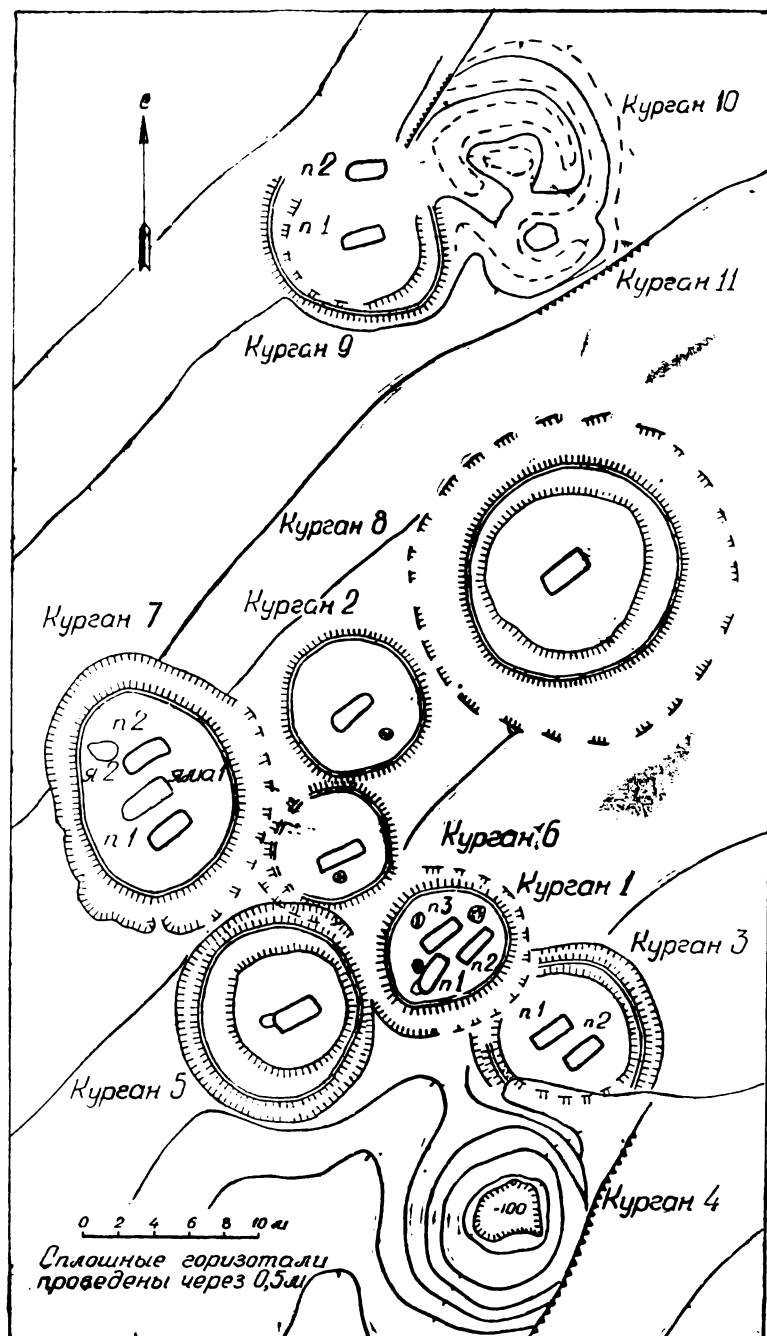

Рис. 28. Тураевский курганный могильник на р. Каме. Общий план могильника.

щадя с сохранившимся слоем погребенной почвы (подкурганная площадка).

Под курганами 7 и 8 в пределах подкурганной площадки удалось четко проследить первоначальную ровную подсыпку темным грунтом толщиной в 15—20 см. В кургане 8 эта подсыпка была перекрыта ровным слоем глинистого выкида из могильной ямы.

В курганах 1, 2 и 6 под насыпью обнаружены следы кострищ, количество которых соответствует числу погребений. По всей вероятности, кострища связаны с культом очистительного огня. Под насыпями курганов 1, 5, 6, 8 найдены небольшие кости животных и обломки глиняных сосудов, однако эти остатки весьма фрагментарны.

Могильные ямы в большинстве случаев крупных размеров (обычно более 100×250 см) и очень глубоки, что совершенно необычно для Прикамья. Наименьшая глубина могилы (от уровня погребенной почвы) — 205 см — была в погребении кургана 2, наибольшая — 365 см — в кургане 8 и 355 см — в кургане 5. Другие могилы обычно имеют глубину около 250 см.

Могилы вырыты в слое плотной глины и в ряде случаев на стенках ям сохранились следы от рядов деревянных кольев диаметром 8—10 см и длиной 40—45 см, вбивавшихся для взрыхления грунта.

В погребениях 1 и 3 кургана 1 могильные ямы на глубине 1,5—1,8 м были сплошь заложены двумя рядами плитнякового камня. Подобную же кладку, судя по камням на поверхности, имеют погребения неисследованных курганов 9 или 10.

У большинства ям стенки отвесные. В ряде случаев в верхней части могил устроены ступеньки (курган 1 погр. 2, курган 6). В погребении 1 кургана 7 обнаружены небольшие подбои вдоль обеих продольных стенок, расширявшие могилу, где находилось два гробовища. Остатки деревянных гробовищ прослежены во всех могилах.

Из 13 вскрытых погребений только четыре, в том числе одно парное (курган 7 погр. 1), оказались не тронутыми грабителями (курган 1, погр. 2, 3; курган 5). В этих могилах умершие были уложены вытянуто на спине головой на ЮЗ. Ограбленные могилы имеют сходную ориентировку ям — ЮЗ—СВ.

В погребениях 1 кургана 1 и 16 кургана 7 обнаружены костяки без черепов. В кургане 1 череп, срубленный по затылочную кость и без нижней челюсти, лежал в небольшом прикопе (60×70 см) в юго-западном конце верхней части могильной ямы. Аналогичный прикоп обнаружен в могиле кургана 5, но здесь на дне его лежала пара медных наконечников и какая-то испорченная ржавчиной железная вещь.

Все сохранившиеся могилы содержат мужские захоронения, сопровождаемые набором почетного оружия, весьма редко встречающегося в могильниках. Так, в четырех из пяти захоронений найдены железные мечи, а почти во всех ограбленных могилах — их обломки. Мечи обычного для данной эпохи типа — с широким

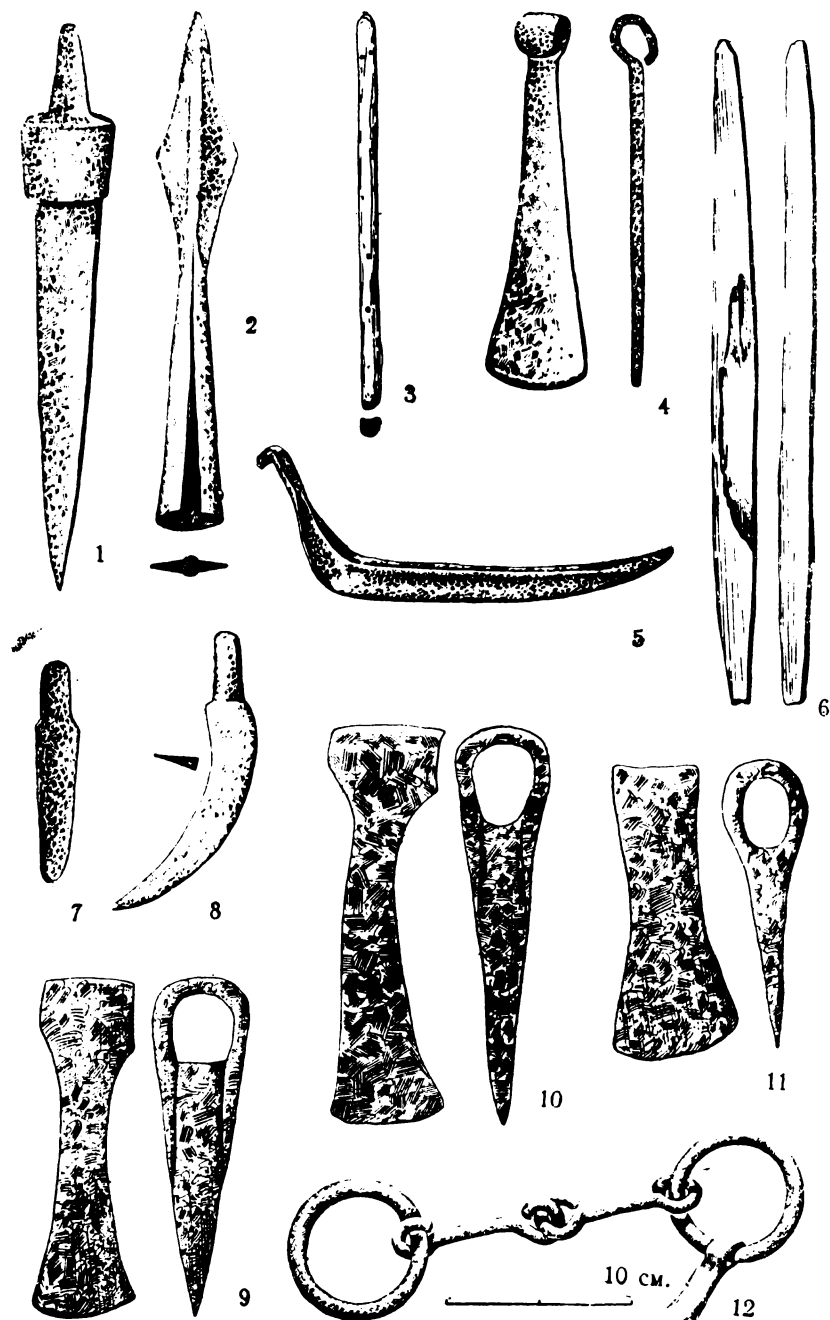

Рис. 29. Тураевский курганный могильник на р. Каме. Вещи из кургана 5,

двулезвийным клинком, сужающимся только у самого конца. Рукоятки мечей были сделаны из дерева, длина их в пределах 30 см. Судя по всему, эти двуручные мечи использовались для пешего боя. Замечательная рукоять меча из кургана 5, отделанная тонким позолоченным листовым серебром, тисненым узором в виде крылаток и завитков, безусловно, южного (среднеазиатского) происхождения (рис. 30—2). Деревянные ножны мечей были обтянуты кожей, иногда мехом, шерстью во внутрь.

В кургане 5 найдена железная кольчуга весом до 16 кг, а в кургане 6 собрано много обрывков кольчуги. В кургане 5 и погребении 1 а кургана 7 находились железные шлемы с бармицами, нашитыми на толстую кожу. Один из них имеет замечательную отделку позолоченными

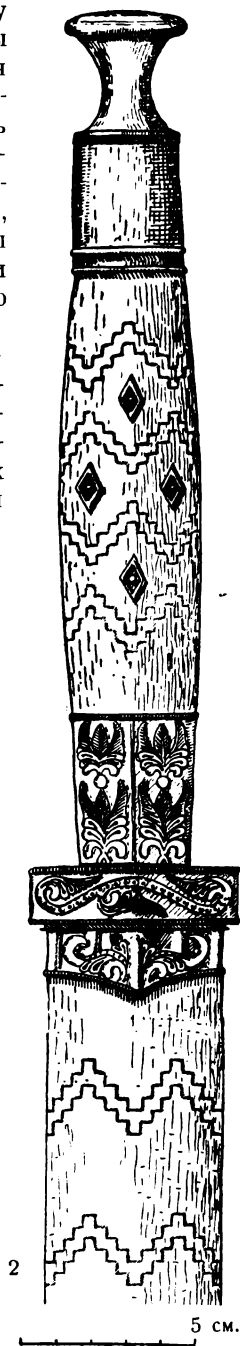

Рис. 30. Тураевский курганный могильник на р. Капе. 1—сосуд из погребения 1 кургана 3; 2—меч из кургана 5.

пластинами серебра (рис. 31^а—16). Вместе с этим шлемом обнаружены фрагменты пластинчатого доспеха (нагрудник или наплечник).

Почти в каждом погребении были железные кинжалы, наконечники копий, массивные топоры, удила, ножи, изредка попадались наконечники стрел (рис. 29, 31). Найдена пара крупных точильных брусков из зеленоватого сланца (рис. 29—6), три каких-то неясных по назначению пластины с «обушками» (рис. 29—4), палочки-заготовки меди (рис. 29—3), железный серп (рис. 29—8) и весьма своеобразные косы с обоюдоострым лезвием длиной в 16—19 см (рис. 29—5). В нескольких могилах сохранились фрагменты деревянных сосудов с медными оковками (рис. 31—13, 14), а в кургане 5 найден сильно раздавленный сосуд из желтовато-коричневого стекла с голубыми овальными вставками в виде трехъядерной пирамидки.

В некоторых могилах обнаружены глиняные сосуды. Один из них сохранился почти целиком. Это небольшой грубый горшочек из глины с примесью дресвы, хорошего обжига (рис. 30—1). Имеются также фрагменты от тонкостенных сосудов с растительными примесями в тесте и от сосудов с прямой высокой шейкой из хорошо отмученной глины с примесью песка.

Очень многие вещи: ножны и рукоятки мечей, кинжалов, шлемы, кожаные ремни, — были окрашены красной минеральной краской, отслоившейся от изделия и сохранившейся в виде крупных лепестков. Рукоять и ножны меча из кургана 5 поверх этой краски украшены узором в виде пирамидки из пары линий, нанесенных ярко-красной краской (рис. 30—2). Во всех могилах найдено много медных и серебряных пряжек, а также наконечников ремней от поясов, портупей, обувных ремешков и т. д. (рис. 31). Среди них несколько замечательных экземпляров наконечников и одна пряжка, покрытые золотой фольгой, ложной зернью и инкрустацией из голубого, зеленого и оранжевого стекла.

2.

Если определение даты курганов III—V вв. не вызывает особых затруднений, то значительно сложнее стоит вопрос об их культурной принадлежности. Материалов для этого очень немного — один целый сосуд и несколько фрагментов керамики. Кроме того, показательны некоторые черты погребального обряда.

Ко времени I тыс. н. э. в междуречье рр. Иж и Вятки относятся Котловское городище, где небольшие раскопки проведены в 1929 и 1930 гг. (Збруева, 1953), верхний горизонт Елабужского (Чертова) городища, Котловское I селище — на правом берегу, Светло-Ключинское городище и два Каратаевских селища — на левом берегу Камы и ряд других местонахождений. Все эти поселения содержат в основном грубую плоскодонную керамику с примесями песка и шамота в тесте, совершенно аналогичную части керамики Тураевских курганов. Однако в ряде курганов Тураевского могильника была обнаружена и другая керамика, правда,

Таким образом, для территории распространения памятников тураевско-котловского типа характерно также смешение, по крайней мере, двух типов керамики, что является обычным фактом на памятниках I тыс. н. э. в Южном Прикамье (Генинг, 1961).

погребения I кургана 7.

Бытование в одних районах различных типов керамики свидетельствует о существовании разных по происхождению этнических групп населения. Появление памятников тураевско-котловского типа в Вятско-Ижском междуречье связано с крупным притоком в III в. н. э. новых племен из-за Урала (Генинг, 1959, 1961).

3.

Тураевский могильник содержит исключительно захоронения мужчин с богатым, почетным оружием. Наиболее вероятно, что могильник представляет собой древнее кладбище военачальников. И в этом отношении Тураевский могильник является уникальным памятником.

Захоронения с богатым почетным оружием встречаются обычно в большинстве могильников. Но там они весьма немногочисленны и находятся на общем, родовом кладбище, что в известной мере отражает связь этих людей с родом или племенем. В Тураевском могильнике совершенно иная картина.

Военачальники (военная аристократия) уже настолько противостоят своим родам, что даже обладают особым местом погребения. Все это определенно свидетельствует о забвении норм родового строя. В истории прикамского населения III—IV вв. были началом новой ступени в развитии первобытно-общинного строя, эпохи первобытной соседской общины или военной демократии (Генинг, 1959, стр. 178). Известно, что одной из особенностей, характеризующей начало данной эпохи, является выдвижение личной власти военачальников, их обособление от массы родовых общинников. «Военачальники, совет, народное собрание образуют органы развивающейся из родового строя военной демократии, — пишет Ф. Энгельс об этом периоде и приводит слова К. Маркса, — военной, «потому что главный отличительный признак этой власти — военное предводительство»¹.

Тураевский могильник служит прекрасной иллюстрацией, подтверждающей начало развития этого процесса в истории прикамских племен.

¹ Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. 1948 г. стр. 160, 109.